

Н. П. Чеснокова
ИВИ РАН, Москва, Россия. prchesn@mail.ru

ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ ИВАН ЮРЬЕВ РЕПЕТА: К ПРОСОПОГРАФИИ ГРЕЧЕСКОГО КУПЕЧЕСТВА XVII в.

Купец Иван Юрьев Репета оставил свой след в истории, хотя бы благодаря одному событию, связанному с русско-греческими отношениями XVII века. в 1662 году он привёз из Константинополя в Москву царские регалии, державу и бармы, изготовленные по заказу царя Алексея Михайловича. Он упоминается во многих архивных материалах Российского государственного архива древних актов. Из последних опубликованных данных о нем можно назвать письмо Иерусалимского патриарха Досифея (1686 г.) с упоминанием «брата» Репеты, которого с большой долей вероятности можно идентифицировать с тем самым Иваном Юрьевым. Основная сложность в изучении биографии Ивана Юрьева, впрочем, как и других иноземцев, действовавших в Москве, связана с русификацией их имен, так что в архивных документах встречается немало Иванов Юрьевых. Хотя наш герой часто упоминается в источниках с родовым именем Репета, нельзя однозначно утверждать, что выявлены все факты, имеющие отношение к пребыванию Ивана Юрьева в России.

Ключевые слова: Христианский Восток, Россия, греческие купцы, Иван Юрьев Репета, источники, просопография

Иноземец Иван Юрьев Репета знаком историкам и историкам искусства хотя бы по одному эпизоду греческо-русских связей XVII в. – привозу ко двору царя Алексея Михайловича в 1662 г. из Константинополя царских регалий: «яблока» (державы) и «диадимы» (барм), выполненной по образцу «диадимы» императора Константина Великого. Обстоятельства, связанные с созданием барм, привлекали внимание нескольких поколений исследователей, вызывали дискуссии и приводили к несхожим выводам [Забелин, с. 67; Барсов; Мартынова; Чеснокова 2011, с. 191–195; Чеснокова 2021]. в историографии есть мнение и по поводу авторства «диадимы». Т. А. Матасова, используя один из документов, в котором Иван Юрьев пишет: «... И по твоему, великого государя, указу зделал я, работник твой, во Царегороде про твое царское величество диадиму да яблоко и привез к тебе, великому государю, к Москве не замотчав», – пришла к выводу, что Иван Юрьев Репета был ювелиром, изготовившим бармы [Матасова, с. 71]. Правда, ту же идею, публикуя процитированный выше источник, еще в 80-х гг. XIX в. мельком высказал Е. В. Барсов [Барсов, с. 132]. Так ценный архивный документ, но вырванный из исторического контекста, привел к неверным выводам.

Между тем Иван Юрьев Репета хорошо известен по многочисленным архивным документам как доверенное лицо восточных патриархов, а также как купец, доставлявший в Москву политическую информацию, предметы для царского обихода и выкупленных пленных. К тому же, как нам удалось выяснить, письменные данные по истории константинопольских барм царя Алексея Михайловича определенно свидетельствуют, что Иван Репета не мог быть автором этой царской инсигнии (подробнее см.: [Чеснокова 2021]). Привезенные Иваном Юрьевым регалии по традиции были представлены государю на аудиенции в Кремле. Державу сразу приняли в казну, бармы же полгода исследовали в Золотой палате, а затем вернули купцу обратно, и Репета почти год жил в Москве, неусыпно охраняя свое сокровище. История с оплатой барм растянулась почти на 20 лет, и за это время сложился комплекс источников, которые касаются не только деятельности Ивана Юрьева Репеты в России, но и обстоятельств его жизни в Османской империи.

В ситуации, когда Ивану Юрьеву пришлось добиваться возмещения своих расходов на изготовление «диадимы», он не один раз прибегал к содействию восточных патриархов, кото-

рые хлопотали за него перед русскими властями. Особый интерес для нас представляет одно из писем Иерусалимского патриарха Нектария к царю Алексею Михайловичу от 25 апреля 1665 г. в нем патриарх отказался присутствовать на Большом Московском соборе по делу патриарха Никона по разным причинам, в том числе из-за тяжелой болезни, но просил об оказании милости Ивану Репете, не получившему за бармы суммы, на которую он рассчитывал. Письмо находится среди материалов по делу патриарха Никона в Тайном приказе¹. Архивист, описывавший этот документ, ничего не знал о протее патриарха и назвал его в заглавии «неким Иваном Репетой». в своем послании Нектарий рекомендовал Репету с самой лучшей стороны, заверяя государя в его честности и благородстве [Гиббенет, с. 812]. Обращение к царю Нектария Иерусалимского в защиту интересов купца для нас важно еще и тем, что патриарх засвидетельствовал другое письмо из Константинополя от мастера, изготовившего царское оплечье. Им оказался константинопольский ювелир по имени Мануил, который подтверждал, что именно он делал бармы. Мастер подробно описал свою работу, значительные затраты Репеты на материал и на изготовление этой регалии².

В своей челобитной по поводу оплаты «диадимы», датированной июлем 7185 (1677) г., Иван Юрьев писал царю Федору Алексеевичу, упоминая, что работал на Алексея Михайловича, а теперь и на его преемника уже 27-й год «во всяких делах и во всяких тайных замыслах турских и крымских, и польских, и черкасских, докупаясь своими денгами и всякими подарками, проведая подлинно вам, великим государем, подлинно и известно чинил» [Барсов, с. 133]. Таким образом, можно предположить, что Иван Репета попал в поле зрения русского государя в 50-е гг. XVII в. Один из первых, если не первый его приезд в Россию относится к апрелю 1653 г., когда он доставил царю Алексею Михайловичу грамоты от бывшего Константинопольского патриарха Иоанникия, от Антиохийского патриарха Макария, находившегося тогда при дворе молдавского господаря Василе Лупу и намеревавшегося посетить Россию, а также письмо от Кизического митрополита Анфима³. Обращаясь к государю, патриарх Иоанникий так рекомендовал своего посланца: «ныне еси обрел сего торгового человека, Ивана Юрьева, нашего верного христианина и почтенного, и роду доброго, и верного раба державы царствия вашего... яко духовного сына своего и приказного...»⁴. Говоря о благотворительности Алексея Михайловича иноземным православным, упомянул Ивана Юрьева и Кизический митрополит, который писал: «слышим и видим ото многих глас и похвалы православных христиан, которые приезжают к великому вашему царствию для ради торговли своей и сказывают доброту царствия вашего по всему христианству, но и сеи меншии раб царствия вашего, Иван Юрьев, исполнил во Царегороде добродетель царствия вашего, что есте объявляете ко благочестивым и беспомощным печальным христианом»⁵.

Немаловажным для Репеты было то обстоятельство, что помимо писем он привез от патриарха Иоанникия золотую панагию с мощами св. Георгия Победоносца, св. Меркурия и св. Евфимии, а от митрополита Анфима – золотой крест. в это время Алексей Михайлович уделял особое внимание священным реликвиям православного Востока [Чеснокова 2011, с. 115–158]. Однако на приеме у царя Иван Юрьев преподнес не только привезенную святы-

¹ РГАДА. Ф. 41 (Сношения России с Венецией – (коллекция) из фондов Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.). Оп. 1. Д. 140. Ч. 7. Л. 94–96; опубликовано: [Гиббенет, с. 813–814].

² РГАДА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 140. Ч. 7. Л. 94–96; опубликовано: [Гиббенет, с. 814].

³ РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Грецией – (коллекция) из фондов Боярской Думы, Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.). Оп. 1. 1653 г. Д. 34.

⁴ Там же. Л. 21–22.

⁵ Там же. Л. 53.

ню, но и узорочные товары от себя лично. Его пребывание в Москве в 1653 г. подтверждается выпиской из другого документа Посольского приказа⁶.

Видимо, в тот же приезд Репета получил жалованную грамоту для беспрепятственного проезда в Москву. К сожалению, этот документ либо не сохранился, либо находится среди дел, недоступных для исследования из-за плохой сохранности. Однако сомневаться в существовании такой грамоты не приходится. Когда в марте 1662 г. в Севске появилась группа греческих купцов, среди них находились Иван Юрьев и Дмитрий Костантинов, предъявившие «великого государя жалованные грамоты 163 (1654/1655) и 165 (1656/1657) году»⁷. Первый из упомянутых документов принадлежал Ивану Юрьеву, и хотя в севских материалах Иван не назван по своему родовому прозвищу Репетой, речь идет несомненно о нем. в перечне узорочных товаров, предъявленных купцом, значилась та самая держава, которая была привезена вместе с бармами: «Яблоко золотое сяхонты червчетыми и с олмазы, а на нем крест; а на кресте копие и трость, да на кресте ж олмаз, а в крестеях хонты червчат»⁸. Данное описание повторяется и в других приказных документах, и это практически то, что мы видим сейчас, за исключением утраченных копия и трости наверху креста⁹. О жалованной грамоте Репеты упоминалось и в других приказных документах, в частности в деле о его приезде в Московское царство в ноябре 1658 г. с узорочными товарами и вестовыми письмами¹⁰. 31 декабря 1659 г. грек-царегородец Николай Юрьев сын Кондратьев получил жалованную грамоту, аналогичную тем, что давались и другим греческим купцам, в том числе Ивану Юрьеву в 7163 (1654/1655) г.¹¹

Дело об отпуске из Москвы «греков Ивана Юрьева с товарищи для привозу узорочных из Царяграда товаров»¹² также относится к Ивану Репете. в грамоте, с которой грек отправился в Константинополь, откуда должен был вернуться с бармами, был отмечен особый характер царского заказа. в этом документе, кроме прочего, Иван Юрьев просил наказать гетману Хмельницкому, чтобы в черкасских городах его вещи «не открывали и не досматривали, и давали проводников... чтоб... те вещи привести сохранно и бережно, [и] никому б про те вещи было ведомо»¹³.

Из последних по хронологии данных, относящихся к Ивану Репете, можно назвать письмо Иерусалимского патриарха Досифея к Московскому патриарху Иоакиму от апреля 1686 г., сохранившееся в греческом оригинале в ОР ГИМ¹⁴. Оно было переведено на русский язык и опубликовано только в 2018 г. [Воссоединение, с. 683–684]. По контексту послания названного в нем Репету вполне возможно идентифицировать с нашим Иваном Юрьевым. в письме говорится, что Репета имеет подтверждение от русских властей в праве на некие деньги («что он имеет получить и еще»). Возможно, речь идет о неких заемных деньгах, спорные дела о которых рассматривались в Посольском приказе, и Иван Юрьев неоднократно участвовал в них. Возможно, подразумевалось возмещение затрат все на ту же «диадиму». Во всяком случае, патриарх Иоаким знал, о ком идет речь, и хлопотал за этого человека, иначе зачем бы Досифей Иерусалимский стал упоминать о Репете, да еще столь лаконично, что его сообщение может быть понятным только человеку, который был в курсе дела.

⁶ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1659 г. Д. 3. Л. 50.

⁷ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1662 г. Д. 16. Л. 1.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Памятник экспонируется в Оружейной палате Московского Кремля.

¹⁰ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1659 г. Д. 3. Л. 8. Ср.: [Федотов, с. 126]. в указанной статье дата грамоты передана неверно, кроме того, автор не учитывает большое число архивных документов, относящихся к Ивану Юрьеву, а также существующие исследования о нем.

¹¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1660 г. Д. 32. Л. 4, 6–10.

¹² РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1660 г. Д. 24.

¹³ Там же. Л. 1.

¹⁴ ОР ГИМ. Синодальное собрание грамот. № 2312.

Основная сложность в изучении жизни и деятельности Ивана Юрьева, впрочем, как и других выходцев с православного Востока, проживавших в российской столице или приезжавших туда по делам, связана с тем обстоятельством, что в приказных документах их имена русифицировали. Одним из свидетельств при идентификации иностранцев являются их автографы, оставленные ими при получении царского жалованья, или собственноручно написанные челобитные, что среди купцов встречается редко.

Приведем лишь один пример. Грек Иван Михайлов упоминается в документах Посольского приказа многократно. Однако есть несколько досье, которые относятся непосредственно к лицу по имени Иван Михайлов. Таких дел всего три, они датируются 1652, 1693 и 1719 гг. Личные подписи людей, носивших это имя, сохранились только для двух последних случаев. в подписи Ивана Михайлова на челобитной 1719 г. по поводу сбежавшей от него и укравшей его вещи работницы смешиваются русские и греческие буквы¹⁵, и она не похожа на греческую подпись из дела 1693 г.¹⁶ в нем Иван Михайлов охарактеризован как «волоской земли греченин», который жил в Нежине, потом отправился в Венецию, где находился три года, и наконец приехал в Москву¹⁷. Сравнение подписей позволяет утверждать, что Иваны Михайловы, упомянутые в документах 1693 и 1719 гг., не являлись одним и тем же человеком и оба они не имели отношения к своему тезке, находившемуся в России в 50-х гг. XVII в.

«Первый» Иван Михайлов прибыл в Москву в 1651 г. Отправившись из Константинополя в сентябре, он провел в пути 3 месяца. 20 декабря Иван и его спутники уже сдавали свои товары в царскую казну. По рекомендательному письму Константинопольского патриарха Иоанникия¹⁸, ошибочно названному при описании дела архивистом «вестовым письмом», можно воссоздать основные вехи биографии Ивана Михайлова. Он родился в Янине, известной своими купеческими традициями, в семье, занимавшейся торговлей. в документе Посольского приказа Иван Михайлов записан как житель Константинополя, хотя вел свои дела в Молдавской земле. По-видимому, купец обладал значительным состоянием, так как привез в Москву на продажу 1500 золотых и 1000 ефимков уже после того, как во время одного из набегов крымских татар понес значительные материальные убытки¹⁹.

В Посольском приказе Иван Михайлов назвал себя родным братом Ивана Николаева, который сыграл заметную роль в развитии контактов Восточной церкви с русским правительством и который, в свою очередь, доводился двоюродным братом известному политическому агенту Фоме Иванову²⁰. Греки, доверенные лица восточных патриархов, служившие русскому правительству, составляли родственные кланы, были связаны общими политическими и экономическими интересами.

Возвращаясь к Ивану Юрьеву, отметим, что его тезки встречаются в документах Посольского приказа первой половины XVII в., хотя наиболее интенсивные контакты с Россией лиц с именем Иван Юрьев прослеживаются с середины столетия. Например, осенью 1663 г. константинопольский купец Афанасий Юрьев, находившийся в Москве, писал на имя царя, что его родной брат Иван Юрьев, прибывший в Смоленск «от черкасских городов» с товарами, заболел, и Афанасий просил, чтобы в случае смерти брата все его имущество и деньги были опечатаны и присланы к нему в столицу. На это последовал указ: если Иван скончается, опечатать его вещи и прислать в Москву, «а буди обможетца, отпустить совсем к Москве». Этого Ивана

¹⁵ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1719 г. Д. 15. Л. 1 об.

¹⁶ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1693 г. Д. 23. Л. 2.

¹⁷ Там же.

¹⁸ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 408.

¹⁹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1652 г. Д. 6. Л. 1–25; о нем см.: [Чеснокова 2011, с. 86, 120].

²⁰ О политических агентах русского правительства см., например: [Каптерев, с. 262–324].

Юрьева, по всей видимости, нельзя соотносить с Иваном Репетой. По документам известно, что Репета добивался оплаты всей суммы, потраченной на «диадиму», и жил в Москве «с 170-го (1661/1662) году по нынешней по 188 (1679/1680) год»²¹, хотя существуют документы о его отъездах из Москвы, например, о пребывании в Константинополе летом или осенью 1671 г. и последующем возвращении в Московское царство. Выехав из Константинополя 25 ноября 1671 г., в феврале следующего 1672 г. Иван Репета уже прибыл в Севск. Купец дал подробную информацию о политической ситуации в Порте, Валахии и на Украине, а также доставил послание от Александрийского патриарха Паисия, в котором тот писал, что пострадал от клеветы некоего грека Архипа, требовавшего с патриарха «70 000 золотых и многих драгих запон». Репета защитил патриарха от турецких властей, уплатив за него 1500 талеров, занятых у некоего купца-христианина. Патриарх Паисий просил царя возместить Ивану Юрьеву его траты, а также напомнил о недоданных Ивану деньгах за бармы²².

Сведения об Иване Репете, заплатившем за Паисия Александрийского 1500 талеров, подтверждаются еще одним архивным делом²³. в том же досье содержится информация о греке Иване Юрьеве, который покинул столицу в сентябре 1671 г. и которого можно было бы принять за Ивана Юрьева Репету, находившегося, согласно документам, в ноябре этого года в Константинополе. При благоприятном стечении обстоятельств за два с лишним месяца можно было бы попасть из Московии в Османскую империю. Однако в Посольском приказе указали прозвище человека, уехавшего из Москвы в сентябре 1671 г. Им оказался Иван Юрьев сын Шатыр²⁴. Это прозвище можно истолковать как «скороход, гонец», оно обычно встречается в источниках в составе названия должности «шатыр-баши» («глава скороходов, гонцов») нескольких государств Востока (см., например: [Березин, с. 229])²⁵.

В июне 1672 г. среди приехавших греков находился купец также по имени Иван Юрьев, который выехал из Константинополя весной, то есть в то время, когда Иван Репета был уже в Москве, и привез с собой зуфи разных цветов, красные кумачи, разноцветные шнурки, а также шелковые нитки («сученый шолк»)²⁶. в конце 80-х гг. XVII в. по документам Посольского приказа известен переводчик Иван Юрьев²⁷, которого тоже не следует смешивать с Иваном Юрьевым Репетой.

Как видно по упомянутому выше письму Досифея Иерусалимского, в 1686 г. Иван Репета был вполне активным и, наверное, мог бы действовать и в начале 90-х гг. XVII в. Но Иван Юрьев, приехавший в Москву в 1694 г. из Севска, оказался одним из жителей Нежина, бывавшим в Москве не единожды²⁸. Летом 1692 г. в Москве находился еще один Иван Юрьев, который просил проезжую грамоту в малороссийские города для свидания со своим отцом²⁹. Его также вряд ли можно ассоциировать с Иваном Репетой, так как в других документах нет никакой информации об отце Ивана, да к тому же проживающем в Малороссии.

Достоверные свидетельства об Иване Юрьеве Репете содержатся в документах, в которых либо упомянуто его родовое имя, либо его личность подтверждается другими фактами, например принадлежностью ему жалованной грамоты 7163 г. или сравнительным анализом данных о деловых контактах купца, хронологии его приездов в Россию и т. п. Среди них можно

²¹ РГАДА. Ф. 156 (Исторические и церемониальные дела – (коллекция) из фондов Посольского приказа и Коллегии иностранных дел). Оп. 1. Д. 142. Л. 4.

²² РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1672 г. Д. 25. Л. 1–23.

²³ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1665 г. Д. 35. Л. 411–413.

²⁴ Там же. Л. 344–345.

²⁵ Сердечно благодарю за консультацию Д. А. Морозова.

²⁶ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1672 г. Д. 45. Л. 1–5.

²⁷ О нем см.: [Беляков и др., с. 108–109].

²⁸ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1694 г. Д. 11.

²⁹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1692 г. Д. 23. Л. 5.

назвать архивные материалы с просьбой Ивана Репеты, привозившего выкупленного пленного, драгуна из г. Скопина Викулу Муравленникова, отпустить его из Москвы в феврале 1676 г.³⁰ 22 апреля 1677 г. на Фоминой неделе Иван Юрьев Репета в числе большой группы греческих купцов присутствовал на приеме у царя Федора Алексеевича³¹. Эти сведения корректируют существующее в историографии мнение о том, что в 1676 г. по указу царя все жившие в Москве греки были высланы на родину, торговать им предписывалось в Путивле, и данное решение было отменено только благодаря прошению Московского патриарха Иоакима, датированному 18 марта 1678 г. [Каптерев, с. 256–258].

Летом 1678 г. в Посольском приказе Ивана Репету расспрашивали о греках: некоем Мануиле, а также Григории Абрамове, уличенных в шпионаже. Иван отрицал свое знакомство с названными людьми, и в итоге Григорий Абрамов признался, что оговорил Репету под пыткой³². Однако в связи с разбирательством этого дела выяснилось, что Иван Юрьев достаточно регулярно получал письма из Константинополя. Возможно, данное обстоятельство и вызвало подозрение в его связях с обнаруженными лазутчиками. Репета подтвердил факт получения посланий от своей жены, но не из рук Мануила или Григория, а через порученца русского посла в Порте Афанасия Поросукова («присланы, де, были к нему, Юрье, грамотки из Царьгорода только от жены ево, а присланы были те грамотки с черкашенином, который посылан был в Царьгород с Афонасьем Парасуковым»)³³, а также через греков, проживающих в малороссийских городах³⁴.

Контакты Ивана Репеты с восточными патриархами подробно отражены в источниках. В частности, Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский, присутствовавшие на Большом Московском соборе 1666–1667 гг., хлопотали за купца перед царем о выплате денег, потраченных Иваном Юрьевым на «диадиму»³⁵. Да и позднее Александрийский патриарх Паисий, просивший материальной помощи для себя, не забыл упомянуть о возмещении убытков Ивану Юрьеву, о чем уже было сказано. Сам факт обращения Репеты к патриархам за содействием говорит о достаточно близком знакомстве купца с восточными первосвященниками, а архивные источники раскрывают детали, почему он мог обращаться к ним за содействием.

Иван Репета сотрудничал и с царскими посланниками в Константинополе. Например, в 1682 г. во время пребывания дьяка П. Б. Возницына при дворе Мехмеда IV Репета был одним из греков, с которыми дьяк имел доверительные беседы о настроении турецких властей. Тогда русскую делегацию по просьбе Возницына разместили напротив резиденции Иерусалимских патриархов, что позволяло ему «часто обсылатца» с патриархом Досифеем, получать необходимую информацию через доверенных лиц, среди которых послом назван и Иван Репета³⁶.

Хотя наиболее действенным способом распознавания личности иноземцев является сравнение почерков, эта методика работает не всегда. В одном из судных дел Посольского приказа 1678 г. записано, что Иван Репета и его коллега-купец Исая Остафьев были неграмотными, как значится в источнике: «грамоте не умеют», и прилагают к документу свои печати³⁷.

³⁰ РГАДА. Ф. 159 (Приказные дела новой разборки – (коллекция) из фондов Боярской думы, Посольского приказа, Владимирской, Галицкой, Новгородской и Устюжской четвертей, Малороссийского, Смоленского, Счетного и Положняничного приказов, Приказа тайных дел, Приказа сбора ратных людей и Коллегии иностранных дел). Оп. 2. Д. 1577.

³¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1713. Л. 1.

³² РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1678 г. Д. 4. Л. 53.

³³ О стольнике и после в Турции А. Поросукове см.: [Рогожин, с. 219–220].

³⁴ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1678 г. Д. 4. Л. 11–14.

³⁵ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1583–1694 г. [Д. 1]. Л. 36–36 об.; опубликовано: [Чеснокова 2020, с. 220].

³⁶ РГАДА. Ф. 89 (Сношения России с Турцией – (коллекция) из фондов Боярской Думы, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.). Оп. 1. Кн. 21. Л. 63–63 об.; [Воссоединение, с. 306].

³⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1910. Л. 7.

Трудно представить себе столь деятельного и достаточно влиятельного человека, как Иван Репета, совершенно неграмотным, и вряд ли так оно было на самом деле.

В 1680 г. член суконной сотни Никита Григорьев бил челом на Ивана Юрьева, который в 7186 (1677/1678) г. в Москве по поручению грека Зофлория Попова, проживавшего в Нежине, должен был уплатить ему, Никите, 963 рубля. Иван Юрьев заплатил 741 рубль, заявив, что еще 222 рубля ему отдать нечем, и при свидетелях написал документ на оставшуюся сумму, заплатить которую должен был все тот же грек Зофлорий. Видимо, Иван имел с Зофлорием Поповым общие дела. Как писал Никита Григорьев, «он, Иван Юрьев... вместо платежа ис кабалы дал мне, холопу твоему (государя. – Н. Ч.), грамотку-письмо за своею рукою по-гречески (выделено нами. – Н. Ч.) к нему, Зофлорию, чтоб по той его граматке достальные мои денги – двести дватцать два рубля – заплатил он, Зофлорий, а в той граматке в платеже тех достальных денег, в двустах в дватцати в дву рублях, ручались те ж греченя, при ком он, Иван Юрьев, ту кабалу... принял у меня, холопа твоего, и к той граматке те греченя, Ходши Исаия с товарищи, руки свои приложили по-гречески ж»³⁸. Так как Зофлорий уехал в Константинополь, челобитчик и требовал недостающую сумму с Ивана Юрьева. Вряд ли стоит сомневаться в том, что ответчиком по иску являлся Иван Юрьев Репета. в это время он находился в Москве, а поручителем по заемному письму стал его товарищ по ремеслу и многочисленным торговым операциям Хаджи Исаия Остафьев, хорошо известный в Посольском приказе³⁹. Обращает на себя внимание также просьба истца не привлекать для рассмотрения этого дела подьячего Прокофия Возницына «для того, что он тем греченям друг»⁴⁰. Как мы видели, факт знакомства Возницына с Репетой подтвердил сам дьяк в 1682 г. Не может быть сомнений, что Иван Юрьев Репета не только подписывал документы, но и собственноручно составлял их.

Итак, активные связи Ивана Юрьева Репеты с Московским царством, его деловые и личные контакты с греческими и русскими торговыми людьми, а также со служащими Посольского приказа прослеживаются по документам с 50-х гг. XVII в. до 1686 г. Данные источники не имеют аналогов для изучения просопографии греческого купечества этого времени. Они касаются не только деятельности иноземных торговых людей в России, но и обстоятельств их жизни в Османской империи, о чем иностранцы сообщают в Посольском приказе. Архивные документы позволяют расширить наши представления о жизни и деятельности многих греческих купцов, а не только их привилегированной части, к которой принадлежал Иван Юрьев Репета.

Источники

Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью, 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. 911 с.

Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2. 1124 с.

Литература

Барсов Е. В. Диадима и держава, сделанная по заказу царя Алексея Михайловича // Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство. М., 1883. С. 132–141.

Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М., 2021. 303 с.

Березин И. Путешествие по Северной Персии. Казань, 1852. 348 с.

Забелин И. [Е.] Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России. СПб., 1853. 101 с.

Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // Каптерев Н. Ф. Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1. С. 21–505.

³⁸ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2126а. Л. 1.

³⁹ О нем см.: РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2344. Л. 1–4; [Чеснокова 2021].

⁴⁰ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2126а. Л. 2.

- Мартынова М. В. Бармы царя Алексея Михайловича // Россия и Христианский Восток. М., 2004. Вып. 2. С. 363–376.
- Матасова Т. А. Русские посланники в Венеции на рубеже XV–XVI столетий (по известиям Марино Сануто) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2 (52). С. 64–74.
- Рогожин Н. М. Посольский приказ: колыбель российской дипломатии. М., 2003. 432 с.
- Федотов А. С. Иван Юрьев – греческий купец и агент на службе царя Алексея Михайловича // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2019. № 1. С. 125–134. URL: https://magistravitaejournal.ru/images/1_2019/12.pdf (дата обращения: 20.12.2024).
- Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII в. (По документам Российского государственного архива древних актов). М., 2011. 287 с.
- Чеснокова Н. П. Выписка из книг Посольского приказа о восточнохристианских реликвиях (XVI–XVIII вв.) // Каптеревские чтения. М., 2020. Вып. 18. С. 181–231.
- Чеснокова Н. П. Константинопольские бармы царя Алексея Михайловича: еще раз об источниках // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 5 (103). DOI 10.18254/S207987840015990-8. URL: <https://history.jes.su/s207987840015990-8-1/> (дата обращения: 20.12.2024).

References

- Barsov, E. V. *Diadima i derzhava, sdelannaya po zakazu tsarya Alekseye Mikhailovicha*. In *Barsov, E. V. Drevnerusskie pamyatniki svyashchennogo venchaniya tsarei na tsarstvo*. Moscow, 1883. Pp. 132–141. (In Russ.)
- Belyakov, A. V., Gus'kov, A. G., Liseitsev, D. V., Shamin, S. M. *Perevodchiki Posol'skogo prikaza v XVII v.: materialy k slovaryu*. Moscow, 2021. 303 p. (In Russ.)
- Berezin, I. *Puteshestvie po Severnoi Persii*. Kazan, 1852. 348 p. (In Russ.)
- Chesnokova, N. P. *Khristianskii Vostok i Rossiya: politicheskoe i kul'turnoe vzaimodeistvie v seredine XVII v. (Po dokumentam Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov)*. Moscow, 2011. 287 p. (In Russ.)
- Chesnokova, N. P. *Vypiska iz knig Posol'skogo prikaza o vostochnokhristianskikh relikviyakh (XVI–XVIII vv.)*. In *Kapterevskie chteniya*. Moscow, 2020. Iss. 18. Pp. 181–231. (In Russ.)
- Chesnokova, N. P. *Konstantinopol'skie barmy tsarya Alekseye Mikhailovicha: eshche raz ob istochnikakh*. In *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"*. 2021. Vol. 12. Iss. 5 (103). DOI 10.18254/S207987840015990-8. URL: <https://history.jes.su/s207987840015990-8-1/> (accessed 20 December 2024). (In Russ.)
- Fedotov, A. S. *Ivan Yur'ev – grecheskii kupets i agent na sluzhbe tsarya Alekseye Mikhailovicha*. In *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*. 2019. No. 1. Pp. 125–134. URL: https://magistravitaejournal.ru/images/1_2019/12.pdf (accessed 20 December 2024). (In Russ.)
- Kapterev, N. F. *Kharakter otnoshenii Rossii k pravoslavnomu Vostoku v XVI i XVII stoletiyakh*. In *Kapterev, N. F. Sobranie sochinenii*. Moscow, 2008. Vol. 1. Pp. 21–505. (In Russ.)
- Martynova, M. V. *Barmy tsarya Alekseye Mikhailovicha*. In *Rossiia i Khristianskii Vostok*. Moscow, 2004. Iss. 2. Pp. 363–376. (In Russ.)
- Matasova, T. A. *Russkie poslanniki v Venetsii na rubezhe XV–XVI stoletii (po izvestiyam Marino Sanuto)*. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2013. No. 2 (52). Pp. 64–74. (In Russ.)
- Rogozhin, N. M. *Posol'skii prikaz: kolybel' rossiiskoi diplomatii*. Moscow, 2003. 432 p. (In Russ.)
- Zabelin, I. [E.] *Istoricheskoe obozrenie finiftnyano i tseininnogo dela v Rossii*. Saint Petersburg, 1853. 101 p. (In Russ.)

Nadezhda P. Chesnokova
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

MERCHANT IVAN YURY'S SON REPETAS KNOWN AND UNKNOWN: CONCERNING THE PROSOPOGRAPHY OF THE GREEK MERCHANTS IN MOSCOW (17th CENTURY)

The merchant Ivan Yuri's son Repetas is notorious to the scholarship be it for a single episode of the Greco-Russian relations in the 17th century – the arrival to the court of Tsar Aleksey Mikhailovich of the royal regalia from Constantinople in 1662, namely the Orb of Tsar and the Barmy (Tsar's royal collar). This event is mentioned in the records of the Russian State Archives of Ancient Acts. The latest publications about the person can include the letter of Dositheos, the Patriarch of Jerusalem (1686), mentioning the “brother” Repetas who is very likely to be identified with the same “Ivan Yuriev”. The main problem while studying Ivan's biography, which is also the case with other foreigners acting in Moscow, is the russification of their respective names, so the archival records contain quite a few “Ivan Yuriev” names. Although the person under consideration is often mentioned in the contemporary documents with his surname Repetas, one cannot be assured to know all matters regarding his sojourn in Russia.

Keywords: Christian East, Russia, Greek merchants, Ivan Yuri's son Repetas, sources, prosopography

